

— Это невозможно, — прошептал он.

Внезапно раздался низкий, бархатный голос с едва уловимой хрипотцой. Цяо Цзысюань только что выстрелил, но странная птица, несмотря на свои внушительные размеры, на удивление ловко увернулась. Взмах крыла — и острые, словно лезвия, перья полоснули Цяо Цзысюаня по руке. Когда казалось, что спасения уже нет, шестеро подоспевших бойцов начали атаку, давая ему передышку. Он украдкой перевел дух.

— Паренек, целясь в оголенный участок на задней стороне шеи, — раздался голос рядом.

Цяо Цзысюань, только что вставший на ноги, чтобы высмотреть уязвимое место монстра, невольно обратил внимание на оружие своих спасителей — куда более совершенное, чем его собственное. Нельзя было не признать: такая командная работа была в разы эффективнее его одиночных попыток. Они прикрывали друг друга, их действия отличались редкой слаженностью. Цяо Цзысюань повернул голову и увидел того, кто отдавал команды. Какой красавец! Это было первое впечатление. Даже он, будучи мужчиной, не мог не признать, что в этом человеке есть невыразимая твердость и зрелое мужское обаяние. Когда-то Цяо Цзысюань и сам мечтал стать таким, но... сейчас он становился лишь все более худощавым, выглядя как слабый, не способный даже курицу зарезать студент с бледной кожей. Это было полной противоположностью тому, к чему он стремился.

— Фэн-гэ, осторожно!

Едва эти слова сорвались с уст мужчины, как птица внезапно бросилась на Цяо Цзысюаня. Тот, пребывая в задумчивости, не успел среагировать, но мужчина подхватил его и откатился в сторону. Край крыла монстра прошелся по спине и шее спасителя. Услышав вскрик, Цяо Цзысюань резко выбросил правую руку, инстинктивно метнув тонкую иглу с изумрудным свечением. Она вонзилась точно в левый глаз твари. Воздух наполнился стоном мужчины и пронзительным визгом птицы.

— Ты в порядке? — Цяо Цзысюань помог подняться человеку, спасшему ему жизнь.

В его глазах читалось замешательство, губы долго шевелились, прежде чем удалось выдавить эти слова. Цяо Цзысюань уже давно не общался с людьми, от которых исходило добро. С тем же шрамированным типом он чувствовал себя куда спокойнее: хотя он давно не разговаривал с людьми, намерения того были ясны — грабеж и убийство. После гибели родителей в автокатастрофе он слишком хорошо разглядел пороки человеческой натуры. Но когда человек, переживший столько неудач, предательств и беспомощности, внезапно видит, как незнакомец получает ранение, защищая его, он теряется. Глядя на глубокий, почти в пол-руки, порез на спине мужчины, на кровь на полу и чувствуя ее на своих пальцах, Цяо Цзысюань покраснел от неловкости.

— Все нормально, — мужчина покачал головой.

Цяо Цзысюань взглянул на него, чувствуя вину, но слова благодарности или извинения

застряли в горле. Глядя в бесстрастное лицо и серьезные глаза, он вдруг понял, что любое спасибо станет лишь оскорблением для этого подвига. Цяо Цзысюань досадно сжал пальцы, левой рукой стиснул кулак, а правой выудил три иглы. Игла с ядом, вонзенная в глаз, должна была подействовать через тридцать секунд, но на эту тварь она, казалось, не произвела никакого впечатления.

Цяо Цзысюань прикусил губу, окутал тело защитным полем из духовной энергии и, применив технику Линпяо, стремительно бросился к монстру. Запрыгнув на его полутораметровую спину, он с силой вогнал все три иглы в тело твари, вложив в удар внутреннюю энергию. Раздался оглушительный визг, и мощный порыв ветра отбросил Цяо Цзысюаня прочь. Птица добавила еще один удар крылом, сбив с ног остальных бойцов. Цяо Цзысюаню досталось сильнее всех: в груди все сжалось, и его вырвало кровью. Он знал, что эти удары повредили внутренние органы.

Хорошо, что защитное поле смягчило удар, иначе обычный человек погиб бы на месте. Хотя Цяо Цзысюань выжил, состояние его было критическим. Духовная энергия в даньтяне была почти на исходе, осталась лишь крохотная искра тепла. Он горько усмехнулся, глядя, как огромная туша птицы, дернувшись в предсмертной агонии, рухнула на пол. Тело налилось невыносимой тяжестью, но он сжал зубы, заставляя себя держаться. Сейчас нельзя было прятаться в пространстве, чтобы залечить раны, а инстинктивное недоверие не позволяло ему потерять сознание на глазах у незнакомцев, пусть даже один из них спас ему жизнь.

— Нужно уходить, запах крови привлечет других мутантов, — подал голос один из бойцов.

Двое подхватили под руки Фэн-гэ, еще двое, вооружившись острыми ножами, подошли к туше птицы и начали что-то вырезать из ее шеи, складывая в рюкзаки.

— Возьмите его с собой, — сказал мужчина, глядя на Цяо Цзысюаня, который, пошатываясь, прижимал руку к груди. Лицо его по-прежнему оставалось невозмутимым.

— Фэн-гэ... — один из бойцов замялся, явно не зная, как поступить.

Цяо Цзысюань беззвучно усмехнулся, глядя на них с самоиронией.

— Я сказал, возьмите его, — повторил мужчина твердо и решительно.

Остальные переглянулись, и один из них подошел к Цяо Цзысюаню, чтобы помочь, но тот увернулся.

— Не нужно, спасибо, — голос Цяо Цзысюаня звучал холодно и отчужденно. Опираясь на здоровую руку, он с трудом поднялся на ноги. — Я пойду следом за вами.

Он посмотрел прямо в глаза мужчине. Если бы не долг перед этим человеком, он бы и слова не

проронил. Кровь продолжала сочиться из раны на спине мужчины, капая на пол. Цяо Цзысюань опустил взгляд и плотно сжал губы.

— ...Идем, — мужчина смотрел на него пару секунд, оценивая решимость, затем кивнул и позволил товарищам себя поддерживать.

Двое пошли вперед, прокладывая путь, двое поддерживали раненого. Остался лишь тот, кто хотел помочь Цяо Цзысюаню; он растерянно почесал затылок. Цяо Цзысюань взглянул на него, и уголок губ невольно дернулся. Ну и дурачок!

— Иди впереди, — скомандовал Цяо Цзысюань.

Тот, прочитав по его лицу намерение, кивнул и зашагал вперед, то и дело оглядываясь. Цяо Цзысюань закашлялся, его лицо побледнело. Дождавшись, пока все выйдут, он обернулся на тушу птицы и окровавленный пол. Взмах рукой — и огромный труп исчез. Придерживая грудь, он ускорил шаг, стараясь держаться на расстоянии. Каждый шаг отдавался острой болью, и Цяо Цзысюань не разжимал нахмуренных бровей.

Глава 16: Обладатель пространственного дара

Когда Цяо Цзысюань следовал за группой, он увидел, как они остановились перед стеной. Он едва держался на ногах, ломая голову, как им предстоит спускаться по лестнице с десятков этажей, но увиденное заставило его замереть в изумлении. Впрочем, внешне он сохранил невозмутимость. Они вошли в пространство, которое на мгновение открылось в стене, и без малейшего головокружения оказались на первом этаже здания. Цяо Цзысюань опустил голову, скрывая удивление: это был продвинутый лифт. В голове тут же возник тревожный вопрос: если лифты работают, то как насчет... камер наблюдения?!

— ...Приберите здесь, запах крови приманит мутантов, — невозмутимо произнес мужчина, даже не поморщившись при виде кровавого месива. Двое ответили согласием, остальные повели мужчину к лестнице в подвал. Заметив, что Цяо Цзысюань замер, они решили, что его напугала сцена расправы, и мужчина тихо кашлянул: — Иди за нами. Привыкнешь, когда увидишь такое не раз.

Двое, поддерживавшие его, удивленно переглянулись, но промолчали.

— ...Хорошо, — отозвался Цяо Цзысюань.

Его мысли были заняты камерами. Он прибыл в этот мир всего полдня назад, но уже успел увидеть роскошные автомобили, современное оружие и этот лифт. Неужели в таком торговом центре нет камер? Наверняка они здесь еще более совершенные. Цяо Цзысюань лихорадочно искал оправдания тому, что вещи исчезали у него в руках, но ни одно не казалось надежным. Он молился, чтобы эти люди не увидели записи того, как он прятал вещи, и надеялся найти способ уничтожить эти улики.

Он быстро последовал за ними. Боль в груди усиливалась, но ему было не до своего состояния. В этом чужом мире, среди чужих людей и вещей, он чувствовал лишь раздражение и тревогу.

В подвале царил хаос: припасы были разбросаны, кое-где еда была испачкана кровью, а на пустом месте виднелось обгоревшее пятно, будто там что-то взорвали, хотя воронки не было.

— Фэн-гэ, нам нужно отдохнуть здесь пару дней, — сказал Ци Жуй, обрабатывая рану на спине Гун Линфэна.

Они прибыли из другого города, направляясь в Цзянчэн, где находилась база клана Гун Линфэна, надежно защищенная армией и силовым полем. Их родной город пострадал от землетрясения и цунами еще десять дней назад, связь прервалась, и, скорее всего, он уже превратился в руины.

— Хорошо. Сяо Сянь и остальные должны быть завтра к полудню. Отправь им координаты, встретимся здесь, — кивнул мужчина.

Пока Ци Жуй занимался его раной, Гун Линфэн внимательно наблюдал за Цяо Цзысюанем. Никто из них не проронил ни слова, лишь этот мужчина вначале перекинулся с ним парой фраз, но холодным тоном. Его забота вызывала подозрения: неужели у него есть скрытый мотив? Заметив взгляд мужчины, Цяо Цзысюань встретил его без страха. В черных глазах мужчины читалась такая серьезность, что первой мыслью Цяо Цзысюаня было: мое пространство раскрыто!

— Как тебя зовут? — голос мужчины оставался ровным, но его взгляд заставлял Цяо Цзысюаня отвести глаза. В этих глазах была странная притягательность — через пять секунд Цяо Цзысюань почувствовал, что начинает терять самообладание.

— Цяо У, — ответил он, назвавшись тем же именем, что и человеку в очках.

— Гун Линфэн. Это мои братья. Куда ты направляешься? — спросил мужчина.

— В Цзянчэн, — ответил Цяо Цзысюань, решив, что это не секрет.

Он закашлялся, чувствуя вкус крови, и замер, пытаясь успокоить дыхание.

— Ты — пространственный маг, — Гун Линфэн нахмурился, глядя на его состояние. Цяо Цзысюань этого не видел, но Сяо Линь рядом удивленно приподнял бровь: этот вечно бесстрастный человек вдруг нахмурился?

— Что ты видел?! — Цяо Цзысюань резко открыл глаза, его голос сорвался на кашель.

— Не нервничай. Мои действия доказывают, что у меня нет злых намерений. Но ты был неосторожен, зная, что здесь есть камеры, — Гун Линфэн мгновенно скрыл эмоции, его глаза лишь слегка блеснули.

— А записи? — Цяо Цзысюань понимал, что этот человек не просто так завел разговор. У него были цели. Но он не стал спорить. Кто в этом мире станет спасать незнакомца без всякой причины? Кроме родителей — никто.

— Не волнуйся, они уничтожены. Система наблюдения стерта. Но... хочешь присоединиться к нам? — Гун Линфэн сменил тему.

Трое других тут же напряглись.

— Фэн-гэ! — в их голосах слышалось несогласие.

Цяо Цзысюань не спешил с ответом. Они приняли его способность за пространственную магию, и их реакция доказывала: он не первый такой. Но он знал, что его пространство отличается. Цяо Цзысюань промолчал, тем самым молчаливо согласившись с тем, что он — пространственный маг.

Глава 17: Разница в еде

Цяо Цзысюань не знал, что именно они понимают под пространственной магией, но решил придерживаться этой легенды. Раз он просто прятал вещи, значит, это умеют все? Он мысленно вздохнул с облегчением. Вспомнив, как он вел себя на Земле, он понял, как был неосторожен. Будучи восемнадцатилетним студентом, он явно не мог тягаться с таким человеком, как Гун Линфэн.

— ...Тебе нужны мои способности? — Цяо Цзысюань взвесил все за и против. Присоединиться к их отряду было безопаснее, чем блуждать в одиночку. К тому же, они не казались плохими людьми.

— У нас есть пространственный маг, но добираться до Цзянчэна нелегко. Его пространство мало, а твое, кажется... гораздо больше. Мы обеспечим твою безопасность, если ты поможешь нам. Что скажешь? Все равно нам по пути, — Гун Линфэн стал говорить мягче.

— ...Я подумаю, — Цяо Цзысюань закрыл глаза, чтобы медитировать. Хотя он все еще был настороже, рядом с ними он чувствовал себя спокойнее, чем с тем типом в очках.

Сознание начало путаться, тело было на грани истощения. Через пару часов он открыл глаза и, достав из рюкзака бутылку с водой из своего источника, жадно припал к ней.

Принюхавшись, он повернул голову: рядом стоял котелок, но вместо дров под ним горело что-

то красное, похожее на рубин.

— Я видел, ты не принимал лекарства. Вот антибиотики и обезболивающее. Твои раны серьезные, — Гун Линфэн подошел к нему и протянул таблетки. Его голос был сухим, как при обсуждении дела, но глаза смотрели так искренне, что Цяо Цзысюань, сам не заметив как, принял лекарство.

— Спасибо, — сказал он, глядя на мужчину.

— Не за что. Встреча — это судьба. Иди поешь, — Гун Линфэн указал на котелок.

— Фэн-гэ, готово!

<http://bllate.org/book/22414/2353328>